

УДК 37.09

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПООЩРЕНИЙ И НАКАЗАНИЙ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Щеглова Алена Евгеньевна –

кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления и сервиса,
Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова
E-mail: asch92@mail.ru

В статье выявлен один из основных этапов исторического процесса эволюции поощрения и наказания в эпоху Средневековья, дана ретроспективная оценка прогрессивных концепций в истории педагогической мысли, выделены идеи, имеющие ценность для современной теории и практики педагогики. В эту эпоху на Востоке, в Западной и Восточной Европе в практике воспитания и обучения используются поощрения и наказания, но происходит постепенный переход от применения жестоких физических наказаний к признанию принципов гуманистической педагогики. В связи с этим в статье сосредоточивается внимание на системах взглядов и подходах целого ряда ученых, писателей и педагогов. **Ключевые слова:** жестокие физические наказания, методы воспитания, социальная страта, регламентация наказаний, представления о дисциплинарных требованиях, идеи гуманизма.

В педагогической науке особое место занимает история школы и воспитания Средневековья, когда получили развитие иные, чем в пору Античности, типы образования и парадигмы педагогической мысли. Выйдя из античного мира, школа и воспитание Средневековья стали альтернативой педагогической традиции древних сообществ и цивилизаций. Хотя средневековое воспитание в различных регионах мира не совпадало по временным рамкам, тем не менее всюду ему были свойственны общие характеристики. Построенное на сословных отношениях, это воспитание было ограничено социальными регламентациями и репродуктивными принципами обучения. И хотя уже в Средние века зарождались тенденции, направленные на самореализацию человека, освобождение его от жестоких социокультурных нормативов, в целом воспитание и обучение готовили личность к определенной социальной страте. Другая важная особенность средневекового воспитания – коллективное осознание принадлежности к тем или иным конфессиям и этносам [1].

Средние века – огромный исторический пласт, захватывающий более двенадцати столетий. В рамках Средневековья обычно выделяют три периода: V–X вв. – раннее Средневековье, XI–XIII вв. – развитое, или «высокое» Средневековье, XIV–XVI вв. – позднее Средневековье, известное как эпоха Возрождения. Культурное наследие Средних веков в истории челове-

ства чрезвычайно богато, не случайно именно в Средние века появляется категория поглощенных знаниями людей – ученых [1].

В конце V в. н. э. перестал существовать античный мир: Средневековье сменило цивилизацию древних греков и римлян. Для этого периода характерны жесткая дисциплина в воспитании и обучении детей, научение слушать и слушаться, в ходу был следующий афоризм: «Послушание – это наилучшее у человека».

Средневековое обучение и воспитание у африканских народов (в доколониальный период) не отличалось гуманизмом и строилось в мектебах на безусловном подчинении учащихся авторитету учителя и властей. Оно отличалось крайним консерватизмом, суровой дисциплиной, для поддержания которой использовались телесные наказания. Характерное для мусульманских государств превращение религии в силу, подчиняющую себе всю общественную, культурную, семейную и личную жизнь, в значительной степени устранило из воспитания дух творчества.

И в обучении, и в воспитании практиковались поощрения и наказания, существовал обычай, согласно которому лучший ученик проезжал верхом по улицам, а товарищи осыпали его сладостями. Чаще, однако, использовались наказания и предусматривалась определенная регламентация наказаний.

Нравы на мусульманском Востоке, как и в христианской Европе, в это время были жестоки: детей за любую провинность секли розгами.

О том, какова была атмосфера в мусульманских школах того времени, знал Фирудунбек Кочарлинский (1863–1920) – ученый, исследователь, литературовед, критик-публицист, талантливый педагог из Азербайджана. В своем сочинении «О положении женщин в воспитании детей у мусульман» он писал, что в некоторых мектебах в старину практиковался, хотя и оригинальный, но крайне грубый способ поощрения детей в правописании. Ученик, написавший работу безошибочно, получает от муллы право в его присутствии бить розгами по рукам тех, кто выполняет эту работу менее удовлетворительно;

при этом количество палочных ударов зависело от количества допущенных учеником ошибок. Иной раз случалось, что ученика, плохо написавшего работу, били до крови. От такого педагогического приема дети становились грубыми и жестокими, испытывая друг к другу ненависть и злобу.

О положении в педагогике средневекового Азербайджана можно судить по воззрениям ученого, мыслителя, философа, поэта Мухаммеда Насреддина Туси (1201–1274). Его отношение к поощрениям и наказаниям отражено в труде «О науке домоводства» и разительно отличается от отношения к этим методам воспитания педагогов, мыслителей как средневекового Запада, так и Востока. В упомянутом документе представлена целая программа воспитания. Она предусматривала необходимость воспитания в ребенке таких качеств, как великодушие, нежность, любовь, путем разъяснения, влияющего на сознание, познавательность, а не одаривая деньгами, соблазняя вещами [2, с. 86]. Необходимо обучать его обычаям, традициям, обходительному поведению, религиозным правилам, побуждать его к их исполнению, при неподчинении – наказывать; желательно при нем восхвалять добрые дела и осуждать плохие: если ребенок совершит хороший поступок, то нужно его приохотить к увеличению числа таких поступков; при обнаружении малейшего недостатка – журить и пресекать. Когда ребенок совершит хороший поступок, его нужно похвалить и поощрить, нельзя каждую минуту его ругать и упрекать, говоря, что он совершил мерзкий поступок, а нужно сказать, что плохое дело им совершено по ошибке или из-за незнания. Если плохой поступок будет повторен, то нужно поругать ребенка, объяснить, что так поступать нехорошо, и запретить совершать такие поступки. Однако частые упреки станут привычными и не помогут воздерживаться от запрещенного, а, наоборот, будут этому способствовать – ребенку надоест слушать наставления, они вызовут у него отвращение: в этих случаях нужна разумная мера.

В средневековой Армении важнейшими формами и способами нравственного воспитания были: личный пример учителя, назидательные беседы и речи, коллективные и индивидуальные наставления, поощрение выделившегося своими знаниями и примерным поведением ученика и наказание отстающего, телесные наказания провинившихся учеников и т.д.

Прогрессивные педагогические идеи развивал в XIII веке мыслитель Муслихиддин Саади, он более тридцати лет странствовал по странам Ближнего Востока. Весьма поучительны советы

Саади родителям о воспитании детей: он считал, что поощрения приоритны, по сравнению с наказаниями.

Взгляды многих выдающихся мыслителей и ученых Средневекового Востока на личность учителя, на взаимоотношения между учителем и учеником характеризовались гуманностью и в этом отношении существенно отличались от традиционных не только на Востоке, но и в христианской Европе того времени.

Североафриканский средневековый арабский писатель и юрист Мухаммед Ибн Сахнун (817–880) в трактате «Поведение учителя» советовал наставникам избегать вспыльчивости и не превращать физические наказания в избиение. Так, в соответствии с традицией число ударов ограничивалось тремя. Подчеркивалось, что недопустимо применять физическое наказание к детям младше десяти лет, а также поручать исполнение наказания старшему ученику. В своей «Книге образования учителей» Ибн Сахнун, обращаясь к учителям, призывал их быть сдержанными в использовании телесных наказаний: «Наказания предназначаются только для исправления ученика, а не для того, чтобы сорвать на нем свой гнев» [2, с. 87].

Заметное влияние на средневековую педагогическую мысль в исламских странах оказал видный мусульманский философ и богослов Абу Хамид аль-Газали (1058–1111). От учителей Газали требовал, чтобы они относились к своим ученикам так, как если бы это были их собственные дети. Он выступал против применения телесных наказаний и считал, что исправлять моральные недостатки детей гораздо лучше намеком и мягким советом, нежели приказом, прямым запрещением или выговором. Однако он допускал применение телесного наказания в том случае, если дурная привычка укоренилась слишком сильно, но советовал не увлекаться им. Наказывать, по его мнению, надо наедине, чтобы не унижать ребенка в его собственных глазах и глазах окружающих [2, с. 85].

Абдуррахман Ибн Хальдун (1332–1406) – выдающийся арабский мыслитель XIV в. решительно осуждал применение телесных наказаний в школе. Он считал, что страх наказания притупляет способности детей, делает их ленивыми и лживыми, развивает у них хитрость, но не ум. По его мнению, родителю и воспитателю следует избегать не только подобного рода наказаний, но и вообще излишней резкости и грубости по отношению к детям, так как это разрушает в них человечность [2, с. 86].

Обычный взгляд на положение ученика в школе, может быть, лучше всего был выражен в

традиционной формуле Востока, произносимой отцом при передаче сына учителю: «Мясо твое, кости мои» [2].

Суровыми были обычаи воспитания в Средневековой Руси («Домострой») и в странах Западной Европы. Известна традиция немецкой средневековой школы, где выпоротый ученик должен был целовать розгу, приговаривая: Ach, du meine liebe Ruthe, Du thust mir viel Yute! (Ах, моя любимая розга, ты ведешь меня к добру).

Слепое рабское повиновение – вот высшая цель средневековой школы и ее главного воспитательного орудия – телесных наказаний. Для буржуазной школы, шедшей ей на смену, этого арсенала было уже недостаточно. Для этого времени стимулы повиновения должны были стать более тонкими и гибкими. Это нашло свое проявление в известном видоизменении системы наказаний в школе и в дополнении ее своего рода уравновешивающим началом – развитой системой поощрений. Педагогика палки в чистом виде сменяется педагогикой «кнута и пряника».

В эпоху Средневековья в школах Европы были широко распространены телесные наказания. Этого не поддерживали передовые педагоги, но «палочная» дисциплина сохранялась в школах вплоть до XV–XVI вв. Постепенно средневековая жесткость и жестокость сменяется идеями гуманизма. Выдающийся французский мыслитель эпохи Возрождения М. Монтень (1533–1592), как и все гуманисты, высказывался против суровой дисциплины средневековых школ, за внимательное отношение к детям. В своих «Опытах» он указывал, что обучение должно основываться на соединении строгости с мягкостью, призывал отказаться от насилия и принуждения и считал, что именно это уродует и извращает натуру с хорошими задатками, так как чтобы ребенок боялся стыда и наказания, не следует приучать его к этим вещам [3].

Не менее жестоким было воспитание и в Восточной Европе. В Молдавии вопросам воспитания и обучения подрастающего поколения придавалось большое значение. Эти вопросы нашли свое отражение в юридических памятниках, прежде всего в «Уложении» Василия Лупу (?–1661). В «Уложении» регламентируется право родителей наказывать детей «посохом или кнутом», но «с чувством меры и согласно вине». В случае несоблюдения меры родители сами подвергаются наказанию. Наказание – не самоцель, а мера воспитания. Учитель может наказывать детей также с чувством меры, а когда мера нарушается, ученик вправе защищаться, применяя силу [4].

В Украине в XVI–XVII вв. также развивалась педагогическая мысль. Об отношении педагогов к наказаниям мы можем судить по следующим документам. Из письма александрийского патриарха Кирилла Львовскому братству (2 апр. 1614): «... Если хотите, чтобы детей ваших учить, то отдайте их в школы, и чтобы не только запрещать, но и разрешать, чтобы их учитель бил и наказывал и так их учил, как это необходимо, а не как вы сами хотите...». Жесткое отношение к детям закреплялось и в Уставе Львовской братской школы 1586 г.: «Дидаскал, взяв врученного ему ребенка, должен его учить овладевать полезными науками, за непослушание наказывать не по-тирански, а по-учительски, не выше, не по силе, не буйствуя, а спокойно и смиренно, не только по-народному, но и выше народного <...> Любый сына прилежнее наказует, а нелюбый щадит жезла» [5, с. 154].

Мыслитель, энциклопедист второй половины XVI в. П. Берында в энциклопедическом собрании сведений о внешнем мире, природе и человеке «Лексикон» так определил понятие наказания: Наказание – наука, карание, научение, напоминание, поощрение, воспитание. Таким образом, наказание впервые становится синонимом воспитания.

Как видно из вышеизложенного, крупными мыслителями, уделявшими внимание проблемам воспитания в данный период, являются Мухаммед Ибн Сахнун, Абу Хамид аль-Газали, Ибн Хальдун, Фирудунбек Кочарлинский, Мухаммед Насреддин Туси, а также в более позднее время – М. Монтень, Т. Мор, Э. Роттердамский и др. Интерес представляют трактаты «Поведение учителя», «Книга образования», «О науке домоводства», «Опыты» и другие. Анализ идей представителей второго периода зарубежной педагогики свидетельствует, что в высказываниях отдельных прогрессивных ученых вырабатывались ориентиры на воспитание в детях положительных нравственных качеств (великодушия, нежности, любви) путем разъяснения, влияющего на ум, сознание, познавательность, а не одаривая деньгами, соблазняя вещами (Мухаммед Насреддин Туси). И в обучении, и в воспитании практиковались поощрения и наказания. Предусматривалась определенная регламентация наказаний, например, быть сдержанным в их использовании (Мухаммед Ибн Сахнун). Противоречивое отношение к наказанию прослеживается в высказываниях одних и тех же философов: часто гуманистические идеи (относиться к ученикам как собственным детям) отступают перед традиционными – применять телесное наказание, если дурная при-

вычка укоренилась слишком сильно (Абу Хамид аль-Газали). Но были отдельные выдающиеся мыслители XIV в. (Ибн Хальдун), категорически осуждающие применение телесных наказаний в школе, всячески доказывающие их вред. Появляются первые труды (Мухаммед Насреддин Туси «О науке домоводства»), в которых предлагается целая программа мер для воспитания нравственных качеств. Можно считать, что в ряде средневековых государств (Азербайджане, Армении, Молдавии, Украине) сложилась определенная система средств и методов воспитания. Во второй половине XVI в. П. Беринда впервые определил понятие наказаний, которые стали синонимом воспитания. Постепенно вводятся критерии обоснованности и необоснованности наказания, возникает идея соизмеримости наказания с проступком, появляется перечень неадекватных наказаний, как физических, так и словесно-моральных. Однако сохраняется положение о применимости в нужных случаях самых тяжелых мер, вплоть до лишения жизни ученика, сына или дочери.

Людовик Вивес (1492–1540), испанский педагог-гуманист, уделял внимание вопросам морали. Главными добродетелями гражданина он считал любовь к Родине и согражданам, чувство благодарности, которое является одной из сил, связующих общество.

Основными методами нравственного воспитания он полагал моральное убеждение. Педагог предупреждал, что нравственное воспитание несовместимо с насилием, так как запуганный может переменить язык, но не изменит чувства. В то же время во взгляды Л. Вивеса противоречивы, особенно в том, что касается нравственного воспитания женщины, которую он считал ниже мужчины по природе. Непоследователен он был и в решении вопроса о физических наказаниях: в его школе применялись наказания. В педагогическом труде «О порче нравов» и других сочинениях Л. Вивес рассматривал различия между домашним и школьным воспитанием, проблемы нравственного воспитания. Школьному обучению придавалось большое значение, по сравнению с домашним воспитанием. Осуждались антигуманность, схоластичность средневекового воспитания и обучения. По отношению к ребенку предлагалось сочетать «кротость» и строгость с преобладанием гуманного подхода. Воспитание не мыслилось без учета природных психофизиологических особенностей детей.

Осуждая грубых учителей, Э. Роттердамский (1467–1536) писал, что этим людям он неохотно доверил бы укрощать диких лошадей, тем более им нельзя отдавать в руки хрупкие существа.

Ученый не видел никакой педагогической пользы в физических наказаниях и предлагал опираться на здравый смысл учеников, так как при побоях тело постепенно становится нечувствительным к тумакам, а дух – к упрекам, следует настаивать, повторять, убеждать!

Т. Мор (1478–1533) отвергал жестокость и грубость средневекового воспитания. В стихотворном послании «К моим возлюбленным детям» он писал: «Много я вам надавал поцелуев, побоев же мало».

В рассматриваемый период заметен постепенный переход от жестоких мер физических воздействий на детей к их признанию не совместимыми с принципами гуманистической педагогики (Л. Вивес, М. Монтень, Ф. Рабле, Э. Роттердамский и др.). Удивительным и поучительным является опыт работы школы Витторино да Фельтре «Дом радости», название которой подчеркивает ее назначение и отличает от существовавших в то время. Самое главное – в этой школе были исключены физические наказания, цель воспитания заключалась в формировании гармонически развитой личности. В школе использовался большой арсенал поощрительных (духовных и материальных) мер.

Итак, в период Средневековья и эпоху Возрождения заметен переход от жестоких мер физических воздействий на детей к признанию несовместимости их с принципами гуманистической педагогики. В практике школьного обучения и воспитания начинают применяться поощрения. К концу XVII в. накопился большой арсенал поощрительных мер: побуждать ребенка к исполнению требований, а не заставлять их исполнять; в присутствии ребенка восхвалять добрые дела; при совершении хорошего поступка способствовать увеличению числа таких поступков; использовался обычай осыпания сладостями лучшего ученика [5].

Накопившейся положительный опыт использования поощрений и наказаний в средневековой школе стран Востока и Европы стал основой для дальнейшего изучения и развития рассматриваемой проблемы в последующие века, в новых исторических условиях.

Список литературы

1. Богомолова М. И. Воспитание и обучение в странах Западной Европы в эпоху раннего средневековья // Национальные образовательные системы в зарубежных странах и России : в 2 кн. Казань, 1999. Кн. 1. С. 7–23.
2. Джуринский А. Н. История педагогики : учеб. пособие для студ. педвузов. М., 1999. 430 с.

3. *Монтень М.* Опыты. Избранные главы. М., 1991. 654 с.
4. *Мохов Н. А.* Молдавия эпохи феодализма. Кишинев, 1964. 440 с.
5. *Щеглова А. Е.* Использование поощрений и наказаний в воспитании детей в эпоху Античности и Средневековья // Изв. Уральск. гос. ун-та. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2010. № 2 (84). С. 154–156.

The Specifics of Using Encouragement and Punishment in Medieval Pedagogics

A. E. Scheglova

Ulyanovsk State pedagogical university named after I. N. Ulyanov
4, 100-letiya since the birth of V. I. Lenin sq., Ulyanovsk, 432700,
Russia
E-mail: asch92@mail.ru

In article one of the main stages of historical process of evolution of encouragement and punishment during the Middle Ages era is revealed, the retrospective assessment of progressive concepts in the history of pedagogical thought is given, the progressive ideas having value for the modern theory and practice are allocated. At this time together with development of the theory and practice of education and training encouragement and punishments at schools of the countries of the medieval East, Western and Eastern Europe is used. During time there is a gradual transition from unconditional cruel physical punishments to recognition of the principles of humanistic pedagogy. In this regard in article the attention on statements and approaches of a number of scientists, writers and teachers concentrates.

Key words: cruel physical punishments, methods of upbringing, social stratum, regulation of punishment, notions of disciplinary demands, humanistic ideas.

References

1. Bogomolova M. I. *Vospitanie i obuchenie v stranakh Zapadnoy Evropy v epokhu rannego srednevekovya* (Education and training in countries of Western Europe during an era of the early Middle Ages). *Natsionalnye obrazovatelnye sistemy v zarubezhnykh stranakh i Rossii*: v 2 kn. (National educational systems in foreign countries and Russia: in 2 books). Kazan, 1999. Book 1, pp. 7–23.
2. Dzhurinskiy A. N. *Istoriya pedagogiki: ucheb. posobie dlya stud. pedvuzov* (Pedagogics history: manual for students of pedagogical universities). Moscow, 1999. 430 p.
3. Monten M. *Opyty. Izbrannye glavy* (Experiences. Elected heads). Moscow, 1991. 654 p.
4. Mokhov N. A. *Moldaviya epokhi feodalizma* (Moldova feudalism eras). Kishinev, 1964. 440 p.
5. Shcheglova A. E. *Ispolzovanie pooshchreniy i nakazaniy v vospitanii detey v epokhu Antichnosti i Srednevekovya* (Use of encouragement and punishments in education of children during an era of Antiquity and the Middle Ages). *Izv. Uralsk. gos. un-ta. Ser.1. Problemy obrazovaniya, nauki i kultury* (Izvestia Ural State University journal. Ser. 1. Issues in education, science and culture), 2010, no. 2 (84), pp. 154–156.